

Встреча с интересным человеком

**Юлия
Константиновна
БОРИСОВА,**
народная артистка СССР, Герой
Социалистического Труда, лауреат
Государственной премии РСФСР

Журналисты, встречавшиеся с Юлией Константиновной Борисовой, знают, насколько она не любит давать интервью. Зато ее часто можно увидеть на творческих встречах во дворцах культуры промышленных предприятий, в колхозных и совхозных клубах, где порой возникает оживленный диалог со зрительным залом. Применив маленькую хитрость, на одной из таких творческих встреч мы включились в этот диалог, который постепенно превратился в беседу.

«НУ, А ТЕПЕРЬ ВСЕ СНАЧАЛА...»

— Юлия Константиновна, почему все-таки вы такой противник интервью?

— Поверьте, это не каприз. Просто у меня есть принцип не говорить о собственных работах, не анализировать их. Я предпочитаю слушать зрителей, специалистов — критиков. В конце концов, не могу же я раздвоиться и наблюдать за своей работой на сцене из первого ряда партера. Хотя, конечно, любой актер, если он профессионал, добросовестно относится к своей работе и самокритичен, прекрасно чувствует, удалась ему роль или нет. Но главная оценка принадлежит тем, кто пришел на спектакль.

А в интервью так или иначе вопросы касаются твоих собственных оценок. И я их избегаю.

— Вы боитесь быть неискренней?

— Нет, но человек редко бывает в интервью искренним до конца. Он часто не раскрывает своих сокровенных чувств. Самое главное прячется за словами, угадать это можно только по глазам собеседника.

— И все же нелюбимый вами вопрос: вы оцениваете вашу актерскую судьбу как удачную?

— Что вы под этим понимаете?

— Скажем, то, что еще в 1947 году о никому не известной студентке выпускного курса Театрального училища имени Щукина Борисовой рецензент уже писал благоприятные строки. И не где-нибудь, а в журнале «Театр».

— Для начинающего актера это в каком-то смысле большое испытание — первая положительная рецензия. Тем более даже еще не актера, а студента. Может и голова закружиться. Но я старалась всегда быть самокритичной.

Однако мне действительно очень повезло. Сразу после окончания Театрального училища меня пригласили в труппу Государственного академического театра имени Евгения Вахтангова, актрисой которого я являюсь и по сегодняшний день. И поручили такие роли, как роль Магды в пьесе «Заговор обреченных», роль Геро в пьесе «Много шума из ничего».

— Как приняли вас зрители?

— У меня на редкость отзывчивые зрители. И тогда они приняли мои первые работы благоприятно. А уже в следующем сезоне режиссер А. Ремизова увидела во мне Эпонию, нищую парижскую девочку, нежно, трогательно любящую Мариуса из «Отверженных» Виктора Гюго.

— Исполнение роли Эпонины было отмечено премией. Только за первые восемь лет после окончания училища вы сыграли 17 ролей! Согласитесь, это немало.

— Счастливая или несчастная судьба актера — его работа. Здесь зависимость большая. Чем больше работаешь, тем больше тебе удастся на сцене. В этой работе нет никакого особого распорядка дня. Актер всегда живет сценическими образами, независимо от того, где он находится — на сцене, на репетиции, дома, на улице. Это процесс, идущий помимо воли, если хотите, подсознательный. Для жизненных наблюдения, актер потом делится ими со зрителем. От того, насколько эти наблюдения глубоки, жизненно важны, а выводы интересны, насколько актер сам по себе интересен как человек, зависит и его

притягательность для окружающих, для зрителей. Пустому человеку нечего сказать со сцены.

— Вы с самого начала хотели стать актрисой?

— Мечты и их воплощение в общем-то линии далеко не всегда пересекающиеся. Если откровенно, стать актрисой я не думала. В школе увлеклась музыкой, балетом, очень любила оперу, обожала Большой театр. Была равнодушна и к эстраде. Но о театре мечтать даже не смела. Он был для меня чем-то недосягаемым, храмом.

Однажды школьный учитель попросил меня прочесть на вечер стихотворение. Мы выбрали стихотворение В. Гусева «Мать». Я ужасно волновалась, места себе не находила. Но неожиданный успех превзошел самые смелые ожидания. Учитель, не подозревая, что прочит мне будущее, потом, возможно, в шутку, посоветовал мне стать актрисой.

Я как раз заканчивала школу, когда театр имени Вахтангова вернулся из Омска в Москву и объявил конкурс для поступления в его Театральное училище имени Щукина. Не знаю, что вдруг со мной произошло, но я решилась поступать.

Дома все были категорически против. Только мама робко заметила, чтобы я для очистки совести попробовала сдать приемные экзамены, а потом, когда провалюсь на них — провал был очевиден, — избрала себе другую профессию в жизни.

Я попробовала. Меня приняла!

— Юлия Константиновна, с самого начала критики называли вас характерным актером, актрисой своей темы. И не только они. По словам А. Арбузова, когда он работал над «Иркутской историей», мысленно представлял вас на сцене, и по вашим жестам, мимике, интонациям выверял текст Вальки. А как бы вы сами определили свою тему?

— Мне вспоминаются замечательные слова К. С. Станиславского: «Актер и в жизни обязан быть носителем и проводником прекрасного». Моя тема — положительный, прекрасный человек, хотя героини не всех моих ролей были положительными. Цель творчества — утверждение прекрасного. Я всегда стремилась создать на сцене образ нашей современницы. Какой, скажем, мужественной, смелой, умеющей жертвовать она была в суровые годы войны. Какая она сейчас, чем и как живет, попадая в разные, порой непредвиденные, ситуации. Когда я работаю над ролью, меня интересует не конечный результат, а ответ на вопрос: что заставляет быть человека именно таким?

— Вы были Наташей Бодровой из «Города на заре», принцессой Турандот, Настасьей Филипповой в «Идиоте», Ликой Мизиновой в «Насмешливом моем счастье», Клеопатрой, Павлиной Казанец в «Стряпухе»... Личности это сильные, но абсолютно разные.

— Наш учитель Евгений Багратионович Вахтангов считал, что актер должен уметь играть любую роль. Я стараюсь следовать этому принципу. Надо суметь сыграть и молоденькую девочку, и древнюю старуху. Что за беда, что ты загримирована? А есть актрисы, которые боятся грима, и я думаю: они не правы. Грим — актерский инструмент, если им не пользуешься, рискуешь услышать из зала вопрос: «А сколько лет Джульетте?».

— Есть ли у вас любимые роли и роли проходные?

— У матери бываю дети любимые и нелюбимые? В каждую вложена часть души, и я вспоминаю их все с чувством благодарности. Вспоминаю, например, как мучилась, когда Рубен Симонов, восстановив на сцене театра спектакль «Принцесса Турандот», поручил мне роль принцессы. Вы представляете, что такое сыграть одну из главных ролей в спектакле, ставшем своеобразной визитной карточкой театра имени Вахтангова? Да еще после блистательной исполнительницы роли Цецилии Мансуровой? Или вспоминаю, как мы работали над киноверсией «Идиота» по инсценировке Юрия Олеши романа Федора Михайловича Достоевского. Ведь у каждого, кто читал роман, уже есть свой образ Настасьи Филипповны...

Мне всегда помогали мои замечательные партнеры по театру. Например, Михаил Ульянов. Удивительный человек и актер. С ним всегда легко, знаешь: он всегда поможет тебе, выведет на нужную ноту, если попала в затруднение, будет на сцене работать на тебя, сам уходя в тень. Он и в жизни такой — добрый, душевный, но в то же время принципиальный, цельный человек. В этом секрет его обаяния.

Другой пример. Думая о роли Лики Мизиновой, тут же вспоминаю о Юрии Яковлеве, тоже великолепном актере и человеке.

Быть патриотом своего театра — традиция вахтанговцев. Как у каждого человека, первая любовь остается на всю жизнь, и он счастлив, если ему удастся всю жизнь быть ей верным. Я не отличаюсь на предложения, порой очень заманчивые, о переходах в другие театры. Стараясь не делить время между театром и кинематографом и телевидением, за что меня часто упрекают. Но я сознательно себя ограничиваю.

— Несмотря на дефицит свободного времени, вас нередко можно увидеть на творческих вечерах, на встречах со зрителями вне стен театра. Как, например, сегодня.

— Постоянные встречи со зрителями на их, так сказать, рабочих местах нужны актеру как воздух. К тому же это его профессиональный долг. По-моему, мы ведем откровенный диалог, во время которого узнаешь новое не только о зрителях, но и о себе самой. Что думают по поводу Настасьи Филипповны, как оценивают Павлину, нравится ли Лика, как приняли Веру Петровну из «Колоколов»... Этот разговор заставляет перестраиваться, точнее видеть собственные недостатки, просчеты. Сейчас мы работаем над спектаклем «Мария Тюдор» по В. Гюго, и один из зрителей в записке вдруг вспомнил, что видел меня еще в одной из моих первых ролей, в роли Эпонины, в спектакле, поставленном тоже по мотивам В. Гюго. Интересно, правда?

— Юлия Константиновна, о вас, наверное, с полным основанием можно сказать, что вы родом из театра.

— Только добавить: из театра имени Вахтангова. О, смотрите, зажигается рампа, зрители уже ждут. Как любил говорить Евгений Багратионович Вахтангов: «Ну, а теперь все сначала...»

Беседу вел
Ю. АЛЕКСАНДРОВ.
Фото С. Жабина.